

Остановись!

Проклятье века — это спешка,
и человек, стирая пот,
по жизни мечется, как пешка,
попав затравленно в цейтнот.

Поспешно пьют, поспешно любят,
и опускается душа.

Поспешно бьют, поспешно губят,
а после каются, спеша.

Но ты хотя б однажды в мире,
когда он спит или кипит,
остановись, как лошадь в мыле,
почуяв пропасть у копыт.

Остановись на полдороге,
доверься небу, как судье,
подумай — если не о Боге —
хотя бы просто о себе.

Под шелест листьев обветшалых,
под паровозный хриплый крик
пойми: забегавшийся — жалок,
остановившийся — велик.

Пыль суеты сует сметая,
ты вспомни вечность, наконец,
и нерешительность святая
вольется в ноги, как свинец.

Есть в нерешительности сила,
когда по ложному пути
вперед на ложные светила
ты не решаешься идти.

Топча, как листья, чьи-то лица,
остановись! Ты слеп, как Вий.
И самый шанс остановиться
безумством спешки не убий.

Когда шагаешь к цели бойко,
как по ступеням, по телам,
остановись, забывший Бога,—
ты по себе шагаешь сам!

Когда тебя толкает злоба
к забвенью собственной души,
к бесчестью выстрела и слова,
не поспеши, не соверши!

Остановись, идя вслепую,
о население Земли!

Замри, летя из кольта, пуля,
и бомба в воздухе, замри!

О человек, чье имя свято,
подняв глаза с молитвой ввысь,
среди распада и разврата
остановись, остановись!